

Велиева Э.А.

УДК 821(=512.19)–92:070

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ

Постановка проблемы. Значительной фигурой в истории тюркологии 20 века является крымскотатарский ученый, поэт и общественный деятель Бекир Чобан-заде. Его труды в области языкознания и литературоведения признаны классическими образцами общетюркской филологической науки.

Ряд работ отечественных и зарубежных исследователей посвящен описанию жизни, а также филологическому наследию Б. Чобан-заде [1; 2; 23; 10; 18; 14; 9; 21; 19]. Деятельность ученого в области крымскотатарской лингвистической терминологии была рассмотрена в работах [4; 5].

Филолог активно занимался вопросами разработки научной терминологии. В 1925-1933 гг. он участвовал в работе Азербайджанского терминологического комитета, в 1926 г. на I-ом Всесоюзном Тюркологическом съезде в Баку выступил с докладом «О системе научной терминологии» [17].

Наряду с научными исследованиями в области филологии, ученый также занимался публицистической деятельностью. Публицистика Бекира Чобан-заде не была до сих пор предметом всестороннего научного анализа. Ряд ученых рассмотрели лишь некоторые аспекты этого направления деятельности Б. Чобан-заде. Исследователь жизни и творческого наследия учёного И. Отар в монографии [23], наряду с литературными произведениями, а также письмами ученого, представил три его публицистические статьи [23, с. 191–200].

Чобан-заде являлся постоянным автором периодических изданий того времени. Особое место в его публицистических работах занимают статьи, посвященные истории и современному состоянию тюркоязычной, в частности крымскотатарской, журналистики. Наиболее полный список трудов ученого представлен в работах [10; 23], в которые включен ряд его публицистических статей (См. [10, с. 203-211; 23, с. 42-48]). Отдельного внимания заслуживает статья Чобан-заде «Газетаджылыгъымызынь тарихына догъры» («К истории нашего газетного дела»), опубликованная в 1927 году в двух номерах ежемесячного крымского журнала «Илери» [15; 16], где автор делает экскурс в историю журналистики, предлагает периодизацию крымскотатарской печати и оценивает роль газеты «Терджиман» в развитии общетюркской прессы.

Целью настоящей статьи является семантико-тематическая характеристика терминологии журналистики в публицистике Бекира Чобан-заде. Объектом исследования служат термины и номенклатура (40 языковых единиц), используемые в указанной выше работе [15; 16].

Изучение истории крымскотатарской журналистики довоенного периода осложняется сегодня тем, что основные источники по этой проблематике (до 1929 года), в том числе и труды Бекира Чобан-заде, были изданы арабской графикой. Не является исключением в этом плане и его статья «Газетаджылыгъымызынь тарихына догъры», написанная на новоосманском языке с элементами крымскотатарского. (Источник объекта исследования, транслитерированный с арабской графики Алимовой М. с учетом норм литературного языка того времени, имеется в отделе рукописных и архивных материалов Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского).

Анализируемая работа состоит из двух разделов, первый из которых посвящен истории зарождения прессы (от периодических изданий Рима, франкоязычных газет в Турции до газеты «Терджиман» в Крыму). Б. Чобан-заде выделяет три периода в развитии крымскотатарской журналистики: 1) конец 19 века – 1905 г., 2) 1905 – 1917 гг., 3) 1917 – 1927 гг. [15, с. 23]. В следующей части автор раскрывает особенности развития тюркоязычной прессы Крыма, России, Азербайджана и Татарстана 1905 – 1917 годов, специфику читательской аудитории периодических изданий на фоне социально-исторических событий, а также дает оценку деятельности газет «Терджиман», «Ватан хадими» и др. При описании национальной прессы используется соответствующая терминология.

Как известно, термин – это «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [8, с. 508]. К терминам примыкает номенклатура, которая, в отличие от терминологии, является «совокупностью названий, употребляемых в какой-либо отрасли науки, производства и т.д. для обозначения объектов» [12, с. 208].

Семантический анализ исследуемых единиц предполагает выделение в составе подязыка журналистики отдельных тематических групп. Представленные в работе Б. Чобан-заде языковые единицы разделены на три тематические группы.

Первую группу образуют единицы специальной лексики, называющие лиц, связанных с созданием и потреблением публицистических текстов: *газетаджы* 'газетчик', *мухбир* 'корреспондент', *языджы* 'автор', *мухаррир* 'писатель', 'редактор', *къалем* 'писатель'. К этой группе относятся также номены *окъуйыджы* 'читатель', *абунеджи* 'подписчик'.

Вторая, наиболее объемная, тематическая группа объединяет номенклатурные единицы, обозначающие виды периодических изданий: *газета* 'газета', *ресми хукумет газетасы* 'официальная правительственная газета', *хусусий газета* 'частная газета', *джериде-и-хавадис* 'газета новостей', *меджмуа* 'сборник', *макъалелер меджмуасы* 'сборник статей', *журнал* 'журнал', *рисале* 'брошюра', *кунлик нешир* 'ежедневное издание, ежедневник', *ресми хукумет теблигъ* 'официальный правительственный вестник', *неширят органы* 'печатный орган'. К данной группе номенов также можно отнести словосочетание *биринджи менбагъ* 'первоисточник'. Наиболее употребляемой в работе Чобан-заде номенклатурной единицей

является лексема *gazeta* (57 раз). В начале статьи Чобан-заде дает этимологию лексемы *gazeta* из *ит. gazetta* – название мелкой венецианской монеты [15, с. 21].

В журналистике существует развёрнутая классификация разновидностей газет: по региону обслуживания, тематике и отраслевой направленности, периодичности, типам аудитории и др. [13, с. 27]. В статье Бекира Чобан-заде представлены наименования видов газет:

1) по тематике и отраслевой направленности – *гъайр-ы сиясий газета* 'неполитическая газета', *сиясий ве иджтимаий газета* 'социально-политическая газета', «*джериде-и-хавадис*»;

2) по типу аудитории – *сосьял демократ ве ишчилеринь газетасы* 'социально-демократическая рабочая газета', *эгинджи газетасы* 'крестьянская газета', *койли газетасы* 'крестьянская газета'.

Данные примеры свидетельствуют о достаточно широком распространении этой разновидности средств массовой информации, то есть газет, в национальной прессе 1920-х годов – «золотой эпохе развития крымскотатарской журналистики» [20, с. 150].

Третью группу составляет специальная лексика, называющая жанры журналистики: *макъале* 'статья', *макъаледжик* 'маленькая статья', *баи макъале* 'передовая статья, передовица', *хабер* 'информация, сообщение', *беяннаме* 'заявление, воззвание'.

Вне тематической классификации остаются термины, выражающие наиболее общие, родовые понятия (гиперонимы): *газетаджылыкъ* 'газетное дело', *матбуат* 'печать'. Не поддаются тематической группировке номены, обозначающие названия объектов, связанных с процессом подготовки и выпуска журналистской продукции: *матбаа* 'типография', 'печать', *тираж* 'тираж', *нумеро* 'номер', *нусха* 'номер' (Ср. [6, с. 10-11]).

Сравнительный семантический анализ языковых единиц, используемых в работе Чобан-заде и современных крымскотатарских СМИ, позволил выявить сходство и различие в значениях слов. Некоторые номинации автор использует в значениях, которые исчезли из современного крымскотатарского языка (семантические архаизмы). Так, арабская лексема *мухаррир* в исследуемой статье используется в значениях 'писатель' (первое значение в языке-источнике) и 'лицо, которое редактирует текст' [22, с. 1118]. Первое значение реализуется в следующем примере: <...>1860 сенелеринде Къазан татарларынынъ намлы халкъ мухаррирлеринден Къаюм Насыири газета чыкъармакъ истемиишлер <...> [15, с. 22]. Второе значение актуализировано в следующем примере: *Матбуатымызынъ къыса бир тарихчесини нешир этмек имкяныны булур-булмаз, мухаррир бу бошлукълары да олдыраджакътыр* [15, с. 26]. В настоящее время в крымскотатарской национальной прессе этот номен употребляется в значениях 'редактор', 'лицо, возглавляющее какое-либо периодическое издание, отдел в газете, журнале или издательский отдел': *1910 сенелери биз Акъчокъракълыны мухаррир оларакъ «Терджиман»да чалышкъанындан гъайры, Багъчасарайдаки <...> шеэр кутюпхане джемиетининъ риясетинде булунгъаныны коремиз* [24]; *Али агъа мудири олгъаны ичюн мухаррир, баи мухаррир олды альманахкъа, мен редактор олгъаным ичюн месуль кятип олып чалыштыр башладым* [ГТРК «Крым» 15. 12. 2011].

Некоторые термины за истекшее время изменили свою семантику. Номинация *меджмуа* в анализируемой статье Чобан-заде используется в значении 'сборник': <...> (*биринджисининъ Къаюм Насыири меджмуасындаки макъалесине, яхут «Тиль, имля, эдебият» эсерине, эгинджисининъ «Тюркие меселелери» намындаки китабына бакъ!*) [16, с. 17]. В современной крымскотатарской публицистике данная лексема употребляется преимущественно в значении 'журнал': *Сонъки йылларда оларнынъ эсерлери Акъмесджитте дердж олунгъан «Йылдыз» меджмуасында орта асыр къырымтатар эдебияты антологиясы шекилинде дердж олуна* [Й 2005, № 6, с. 50]. Однако встречаются и единичные случаи толкования номена *меджмуа* в значении 'газета': *Эр афта чыкъкъан «События» газетасынынъ такъдири даа белли дегиль <...> «События» меджмуасынынъ энди сабыкъ хадимлери <...>* [АТР 19.04.2012]. Номинация *языджы*, используемая в анализируемой статье в значении 'автор' («*Ватан хадими*» газетасы, *онынъ Мехдиев, Айвазов, Тохтаргъазы... гьиб языджыларыны <...>*) [16, с. 21], в современных национальных СМИ имеет семантику 'писатель': *1988 сенеси исе языджы Къырымгъа кочип кельди* [Къ 24. 12. 2011]. Однако есть и примеры употребления этой номенклатурной единицы в значении 'корреспондент': <...> *языджы ве шаир Иса Абдураман <...> газетелерининъ языджысы олуп чалышты* [11, с. 11].

В вопросах формирования системы научных терминов Бекир Чобан-заде был сторонником идей пантюркизма (разработка единого для всех тюркских народов литературного языка, а также общей терминологической системы) [7, с. 186]. При создании национальной терминологии он предлагал брать за основу общетюркскую лексику, а также использовать ресурсы арабского, персидского и европейских языков [17, с. 190-191]. Однако Чобан-заде и ряд ученых считали необходимым отдавать предпочтение «понятным массе», укоренившимся в языке лексемам, а не архаизмам. Так, в анализируемой статье можно увидеть примеры единичного использования арабских архаизмов («*джериде-и-хавадис*») и широкое употребление лексем, распространенных в крымскотатарской терминологии журналистики до сегодняшнего времени (*матбуат, хабер, рисале* и др.).

В своем выступлении на I-ом Всесоюзном Тюркологическом съезде Бекир Чобан-заде говорил о необходимости совершенствования терминологии в аспекте теории и практики преподавания [7, с. 185–189]. Развивая мысль ученого о роли терминов, следует отметить актуализацию с конца XX века практического аспекта терминологии. Среди основных функциональных стилей развитых национальных языков ученые традиционно выделяют публицистический, или газетно-публицистический (в современной

науке также используется термин «массмедийный») [3, с. 10], который в настоящее время служит главным источником формирования литературной нормы [3, с. 9]. Это предполагает владение специальным терминологическим аппаратом не только журналистами, но и потребителями продукции СМИ.

Таким образом, научное наследие Бекира Чобан-заде представляет ценный опыт для исследования истории крымскотатарского языкознания, в частности, формирования терминологии национальной журналистики. Семантико-тематический анализ терминов и номенклатуры, употребляемых в статье ученого, показал отнесенность исследуемых языковых единиц к трем тематическим группам, которые охватывают всю журналистскую деятельность: 1) названия лиц, связанных с созданием и потреблением публицистических текстов; 2) названия видов периодических изданий; 3) названия жанров журналистики. Наибольшую в количественном отношении группу образуют номенклатурные единицы, обозначающие виды периодических изданий.

Данная статья является первой попыткой семантико-тематического анализа терминов и номенклатуры журналистики, используемых в трудах Бекира Чобан-заде. В дальнейшем предполагается исследовать грамматические (морфологические, синтаксические, словообразовательные) особенности указанных единиц специальной лексики.

Условные сокращения:

- Араб. граф. – арабская графика
- Арап уруф. – арабская графика
- АТР – телеканал «АТР»
- ГТРК «Крым» – гостелерадиокомпания «Крым»
- Й – журнал «Йылдыз»
- Къ – газета «Къырым»
- Лат. граф. – латинская графика
- ЯД – газета «Янъы дюнъя»
- N – журнал «Nenkescan»

Источники и литература:

1. Ашнин Ф. Д. Бекир Вагапович Чобан-заде / Ф. Д. Ашнин // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 208-216.
2. Бабајев А. Бәкир Чобанзаде : монографија / А. Бабајев. – Бақы : Шәрг-Гәрб, 1998. – 312 с.
3. Валгина Н. С. Основные проблемы изучения языка современных СМИ / Н. С. Валгина // Язык и стиль современных средств массовой информации / М. Н. Володина. – М., 2007. – С. 7-17.
4. Ганиева Э. С. Крымскотатарская лингвистическая терминология: история и современное состояние : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.13 / Э. С. Ганиева. – Симферополь, 2008. – 172 с.
5. Ганиева Э. С. Система лингвистических терминов в языковедческих трудах Бекира Чобан-заде / Э. С. Ганиева // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 144. – С. 106-109.
6. Гонтар М. О. Українська терміносистема журналістики: формування, структурна організація та функціонування : автореф. дис. ... канд. філол. Наук : спец. 10.02.01 "Українська мова" / М. О. Гонтар. – К., 2011. – 21 с.
7. Зифельдт А. Р. О принципах образования научной терминологии в тюркских языках / А. Р. Зифельдт // Материалы I Всесоюзного тюркологического съезда. – Баку, 1926. – С. 185-189.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Меметов А. Буюк тильшнас алим / А. Меметов // Йылдыз. – 1988. – № 4. – С. 111-114.
10. Нагаев С. Медений инкйляб аскери / С. Нагаев // Йылнамелердеки излер. – Ташкент : Гъафур Гъулам адына нешриат-матбаа бирлешмеси, 1991. – С. 75-216.
11. Селимова Л. Къырымтатар миллий матбуаты тарихына бир назар / Л. Селимова. – Акъмесджит, 2008. – 124 с.
12. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / сост.: Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
13. Словник журналіста: Терміни, мас-медіа, постаті / за заг. ред. Ю. М. Бідзілі. – Ужгород : ВАТ «Вид-во «Закарпаття», 2007. – 224 с.
14. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2004. – 276 с.
15. Чобан-заде Б. Газетаджылыгымызынь тарихына догъры / Б. Чобан-заде // Илери. – 1927. – № 1 (9). – С. 21-26. (Арап уруф.).
16. Чобан-заде Б. Газетаджылыгымызынь тарихыне догъры / Б. Чобан-заде // Илери. – 1927. – № 5 (13). – С. 15-22. (Арап уруф.).
17. Чобан-заде Б. О системе научной терминологии / Б. Чобан-заде // Материалы I Всесоюзного тюркологического съезда. – Баку, 1926. – С. 190-192.
18. Эмирова А. М. Лингвистическая концепция Бекира Чобан-заде / А. М. Эмирова // Чобан-заде Бекир. Къырымтатар ильмий сарфы. – Симферополь : Доля, 2003. – С. 18-29.
19. Юнусов Ш. Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века / Ш. Юнусов. – Симферополь : ДОЛЯ, 2004. – 168 с.

20. Яблонувська Н. В. Етнічна преса Криму: історія та сучасність : монографія / Н. В. Яблонувська. – Сімферополь : Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2006. – 312 с.
21. Kenan Acar. Kırımlı Dilci Bekir Sitki Cobanzade / A. Kenan. – Ankara, 2001. – 558 s.
22. Osmanlı türkçesi sözlüğü / İ. Parlatur. – 3 baskı. – Ankara, 2011. – 2164 с.
23. Otar I. Kırımlı Türk Şair ve Bilgini Bekir Sıdkı Çobanzade / I. Otar. – Istanbul : Lebib Yalkın Yayınları ve Basım İşleri A. Ş., 1999. – 288 s.
24. Керимов И. А. Осман Акъчокъракълынынъ шахсиети хусусында базы эски ве янғы малюматлар : [Электронный ресурс] / И. А. Керимов // "Elyazma kitapları" İlmîy Araştırma Merkezi. – Режим доступа : http://tatkonvolut.at.ua/publ/edebiyatsinasliq/kerimov_i_a_osman_akchokraklyny_n_shahsieti_khususynda_bazy_ehski_ve_jany_maljumatl/4-1-0-43

Miriciev M.V.

УДК 512.145(498)

A DISPLACED PEOPLE'S INFLUENCE ON POETRY IN EXILE: EXPERIENCE OF CRIMEAN TATARS LIVING IN ROMANIA IN THE FIRST HALF OF XX CENTURY

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ НАРОДОВ НА ПОЭЗИЮ СОЗДАННУЮ В ПЕРИОД ИЗГНАНИЯ: ОПЫТ КРЫМСКИХ ТАТАР ПРОЖИВАВШИХ В РУМЫНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье исследуется влияние факта изгнания на литературу крымскотатарской диаспоры проживающей в Румынии. В данной работе рассматриваются литературные произведения принадлежащие перу ключевых поэтов диаспоры первой половины XX века. В статье анализируется процесс самоидентификации, через который писателям пришлось пройти после потери своей Родины.

Annexation of Crimea by the Russian Empire in 1783 had a great impact on the entire Turkic speaking population of the entire North Black Sea region. Deprived of statehood, banished from community lands, and forced to subdue their religious feelings, many Crimean Tatars chose to migrate to the territories of the brotherly Ottoman Empire. Many of them moved to the territory of the modern Turkey. However, there were thousands of Crimean Tatars who migrated to Dobrugea, the then territory under the Turkish protectorate, which later became a Romanian province.

What has happened in 1783 had a great impact on the Crimean Tatar culture and, particularly, the Crimean Tatar literature. The next hundred years under the Russian ruling is known in the Crimean Tatar history as a "Kara Asır" ("Black Century"), which gave Crimean Tatar literature only a handful of prolific writers. The true Renaissance started in the Crimean Tatar literature only with the raise of Ismail Gasprinskiy, whose ideology "Unity in actions, thoughts and language" inspired many Crimean Tatar authors to create new novels, poems, seek for new genres and topics in the literature.

The Crimean Tatar literature in Romania has taken a different way. Bitter understanding of the separation with the patria, estrangement from the families left in Crimea, turned out to be a pivotal theme for many literary works written in migration [10, с. 131]. It has truly become a sturdy axle for the literature of Crimean Tatar diaspora in Romania. Because the migration of the Crimean Tatar population from the sacred "Yeshil Ada" ("Green Island") was not voluntary, it left a bitter aftertaste that largely shaped and defined the literature of the Crimean Tatar diaspora in Romania. Because the migration process was caused by the political, cultural and fiscal pressure, rather than natural reasons [9, с. 57], it has transformed the tone and essence of the literary works of the Crimean Tatar diaspora in Romania in early XX century. In the majority of works published in 1900-1930-s, we find some sort of political manifesto, a protest against the discriminating policies practised by the Russian government on the territory of Crimea. Henceforth, the experience of displacement in the literary works of Crimean Tatar authors was much more than just a description of lost cities, villages and houses. It turned out to be indignation with the form of the political punishment imposed on the largely Muslim population of the newly occupied territory.

This exodus created a paradoxical situation, where national awareness in the Crimean Tatar literature in Crimea itself was subdued by the demands of the new Soviet authorities that intended to use the literature as a tool of creating a new Soviet identity. In reality, the new Soviet authorities underplayed the ethnic differences, highly encouraged writers to stress on the differences between the economic classes and severely punished anybody, who dared to wear their Crimean Tatar patriotism on a sleeve. On the other hand, a short-term Crimean Tatar Republic that emerged in 1918, gave a false hope for the restoration of the Crimean Tatar statehood for those compatriots that lived in exile. Menacing suppression of the Crimean Tatar Republic and a brutal murder of Noman Chelebidzhian, the leader of the Crimean Tatar Republic, lead to disappointment and indignation with the Soviet authorities, which were viewed as an heir of the Russian Empire.

The Crimean Tatar literature of Romania in the first half of the XX century bears all classical traits of the diaspora literature: nostalgia over the lost motherland, search for the new space, attempts to find a logical explanation of what caused them to leave. Taking into account historical circumstances under which Crimean Tatars lived in Romania, we should consider the fact that the literature of Crimean Tatar populating Dobruja was